

пікірлерін, сондай-ақ шетел тәжірибесін ескере отырып өзіміздің қылмыстық заңдылығымызға сай, дұрыс әрі сапалы өзгерістер мен толықтыруларды енгізуіміз қажет.

1. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі. – Алматы: ЮРИСТ, 2010. – 144 б.
2. Государство и право. №3, №7, 1992.
3. Молдабаев С.С. Проблемы субъекта преступления в уголовном праве Республики Казахстан. Монография. – Алматы: ТОО «Аян Эдет», 1998. – 156 с.
4. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002 С. 27.
5. Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. – М., 1969.
6. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: - Сборник законодательных актов. – Университет Дружбы народов / Под ред., Н.Н. Игнатова, И.Д. Козачкина. М., 1990. – 250 с.
7. Новый Уголовный кодекс Франции.
8. Итальянский уголовный кодекс 1930 г.
9. Повелицина А.Ф. Уголовно-правовая охрана природы СССР. Дисс. на соиск.... докт. юрид. наук. – Ашхабад, 1991.
10. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды и проблемы ответственности. Авторферат дисс. на соиск.... докт. юрид. наук. – М., 1992.

***

In given article the author considers the criminal liability of legal bodies in the foreign legislation of some countries. Besides, investigates necessity of attraction of legal bodies to the criminal liability under the Republic Kazakhstan criminal code.

***

В данной статье автор рассматривает уголовную ответственность юридических лиц в зарубежном законодательстве некоторых стран. Кроме того, исследует необходимость привлечения юридических лиц к уголовной ответственности по уголовному кодексу Республики Казахстан.

Л.Е. Ахметова

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ОПАСНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ XXI ВЕКА

На сегодняшний день с учетом имеющегося опыта применения действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан можно с уверенностью говорить о его несомненной прогрессивности в плане соответствия обновившимся правоотношениям в республике и реалиям борьбы с преступностью. Уголовный кодекс Республики Казахстан безусловно совершеннее своего предшественника. Он отличается от него и концептуально, и структурно, и содержанием конкретных уголовно-правовых норм [1].

Вместе с тем, как совершенно верно отмечается в Указе Президента РК «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», что фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяют останавливаться на достигнутом. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства [2].

XX век - переломный не только в мировой социальной истории, но и в самой судьбе человечества. Принципиальное отличие уходящего столетия от всей предыдущей истории состоит в том, что человечество утратило веру в свое бессмертие. Ему стало доступно понимание того, что его господство над природой не беспредельно и чревато гибелью его самого. Если даже удастся избежать мировой ядерной войны, угроза существованию человечества на Земле все равно остается, ибо планета не выдержит непосильной нагрузки, которая образовалась в результате деятельности человека. Все более очевидно, что историческая форма существования человека, которая позволила ему создать современную цивилизацию, со всеми ее, казалось, беспредельными возможностями и удобствами, породила множество проблем, требующих кардинальных решений - и при том безотлагательно. В принципе это возможно. XX век многому научил людей. А сформировавшаяся и укрепляющаяся социально-экономическая и политико-информационная взаимосвязь всех частей мирового сообщества создает объективные предпосылки для того, чтобы общими усилиями справиться с угрозой “ползучей катастрофы”, решать глобальные проблемы на планетарном уровне.

В этом смысле XX век положил начало переходу к новой эпохе, а его конец предстает роковой развилкой, когда человечество должно найти ответы на вызовы грядущего. Плыть по течению или, используя знания, опыт и сами процессы глобализации, попытаться найти ответы на вызовы времени?

К одним из многих опасных и главных вызовов XXI века можно отнести следующие:

1. Экологический кризис - главный вызов цивилизации. В XX веке технологическая цивилизация пришла в угрожающий конфликт с биосферой, которая миллиарды лет формировалась как система, обеспечившая непрерывность жизни и оптимальность окружающей среды. Не решив социальных проблем для большинства человечества, техногенное развитие цивилизации привело к разрушению среды обитания. Эколого-социальный кризис стал реальностью XX века.

2. В экономике, науке, технике глобализация проявляет себя наиболее интенсивно. Транснациональные корпорации и банки, неуправляемые финансовые потоки, единая всемирная система электронной связи и информации, современный транспорт, превращение английского языка в средство “глобального” общения, масштабные миграции населения - все это размывает национально-государственные перегородки и формирует экономически интегрированный мир.

3. Как и в других областях жизнедеятельности, глобализация влечет за собой принципиальные изменения в области политики, устройства и распределения власти. От того, насколько правильно будет понят смысл этих изменений и проявлена воля к объединенным действиям, в решающей мере зависит способность человечества удерживать под контролем сам процесс глобализации, используя его положительные аспекты и минимизируя негативные последствия, достойно ответить на экономические, социальные, экологические, духовные и иные вызовы XXI века.

4. Глобальная безопасность. В последние годы эта тема привлекает особое внимание в политических и научных кругах, ей посвящается огромное количество специальных исследований. Это само по себе является свидетельством осознания того факта, что выживание и возможность развития человечества подвергаются угрозам, каких оно не испытывало никогда в прошлом. Действительно, если в прежние времена понятие безопасности отождествлялось преимущественно с обороной страны от агрессии, то теперь под ним подразумевается также защита от угроз, связанных со стихийными природными бедствиями и техногенными катастрофами, экономическим кризисом, политической нестабильностью, распространением подрывной информации, нравственной деградацией, оскудением национального генофонда и т.д.

5. Говоря о вызовах безопасности, нельзя также не отметить угроз генофонду страны со стороны распространения алкоголизма, наркомании и СПИД. В последнее десятилетие показатели распространенности этих социальных недугов выросли на несколько порядков и выявленные статистические тенденции геометрической прогрессии не могут не вызывать все возрастающей обеспокоенности.

Рост алкоголизации, наркомании и СПИД, особенно среди молодежи до 29 лет, в сочетании со снижением удельного веса этой возрастной группы в общей структуре населения, ставит серьезную проблему не только коренного ухудшения демографической ситуации, но и качественных показателей воспроизводства населения в будущем. Существующие же программы противодействия распространения наркомании и СПИД показали свою крайне низкую эффективность, что требует их коренного пересмотра в плане выработки адекватного ответа на эти глобальные вызовы XXI в.

Если дать интегральную оценку вызовам нового столетия, то очевидно, что человечество напряженно ищет сегодня решение двуединой проблемы - как отвести глобальную угрозу суверенному духовному миру каждой личности и суверенному государственному существованию каждого народа в его неповторимом культурном своеобразии. Мировое сообщество - это не узкая группа технически и экономически наиболее развитых стран, не региональный союз и тем более не блок двух десятков государств. Мировое сообщество - это сообщество суверенных в своем развитии государств и народов. Лишь оставаясь таковым, оно в состоянии дать адекватный ответ разнообразным вызовам наступающей эпохи [3].

Итак, необходимо не просто создать стратегию, хороший план, а осуществлять их в условиях противодействия тем силам, которые будут мешать нам, в соответствии со своей стратегией, враждебной Казахстану. Всякая стратегия начинается с оценки угроз, поэтому надо правильно оценивать эту угрозу. Указанные вопросы закономерно поднимают собой целый пласт проблем, связанных практически со всеми институциональными образованиями и связями уголовного права, которые необходимо разрешать в логической последовательности уже в настоящее время и в ближайшем будущем [4, с. 28].

Современное теоретическое исследование уголовно-правовых феноменов с учетом новой методологической ориентации в их познании, имеющее цель разрешения проблемы согласования уголовного права, морали, разумности и справедливости, становится невозможным без правильного правопонимания проблем реального уголовного правоприменения. Не будет открытием, что только в единстве теоретического и практического в исследовании политико-правовых явлений, в том числе и уголовно-правовых, обеспечивается возможность эффективного правового регулирования общественных отношений. Данный тезис актуализируется тем, что начало нового столетия характеризуется остротой проблемы выживания человечества в условиях глобализации. В этой связи существующие подходы в сфере правового воздействия на объективное общественное развитие нуждаются в совершенствовании. Более того, необходимость в новом самоосмыслении и переосмыслении сущности и роли права, как в целом, так и в части специфических отраслевых регуляторов, является по настоящему исторической. Вышеотмеченный объективный процесс мировой глобализации не может не отражаться на проблеме понимания права, сводимого на новое осмысление взаимозависимости и взаимообусловленности его общих начал и его реализации в сферах жизни. По этой объективной причине уголовное право в своем поступательном развитии претерпевает изменения, по сути, инновационного характера, затрагивающие практически все институциональные связи ее структуры как отрасли науки и права. Соответствующая этому логика развития событий такова, что сегодня в научном мире в области уголовно-правовой мысли возникает множество, в первую очередь, методологических проблем. Смысл разрешения этих проблем состоит в том, чтобы, с одной стороны, ориентировать теорию на конкретное определение соответствующего современному историческому периоду развития общества типа уголовного правопонимания, обращенного к существующей в нем политико-правовой действительности, а с другой стороны установить концепцию (политику) ее реализации в правоприменении. Указанные обстоятельства неизбежно побуждают представителей уголовно-правовой науки разобраться в своем «хозяйстве».

В этом плане вполне объективно то, что в настоящее время в уголовном праве на международном уровне, методологическая проблематика расширяется. В ее орбиту входят вместе с разработкой гносеологии, логики, также и ее связи с уголовной антропологией, уголовной социологией, герменевтикой, феноменологией при непосредственном использовании помимо диалектического подхода познания объективной реальности, а также

и философского, синергетического подходов к оценке поведения человека. Катализатором развития данного научно-исследовательского процесса, конечно, является правоприменительная (правореализационная) деятельность. Качественно новые условия жизни в обществе, с точки зрения установления личных и общественных морально-нравственных ценностей прогрессивного характера, имеют право на стабильное благотворное жизнеутверждение только лишь в режиме реального правопорядка, обеспечиваемого уровнем развитости государственности в стране. В контексте этого, с учетом существующей правовой реальности в обществе (развитие общей и вторичной преступности, проблемы сочетания законности и разумной справедливости в квалификации и наказании, несовершенство норм уголовного закона), правоприменение должно переходить на новый уровень эффективного уголовно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу совершения преступления в целях действенного противостояния криминальной действительности и надлежащего обеспечения правопорядка [4, с. 27-28].

В этой связи абсолютно верно отмечает Фойницкий И.Я.: «следует признать, что осмысление некоторых видов преступлений и преступной деятельности (организованная и транснациональная преступность, коррупция и терроризм и др.) с прежних формально догматических позиций исчерпало себя, и любой исследователь начинает ходить по кругу, когда его задача этот круг разорвать, предложив новое видение проблемы и пути нейтрализации последствий противозаконной деятельности» [5, с. 10].

В связи со складывающимися криминологическими условиями человечество в начале XXI в. оказалось в криминальном капкане, выбраться из которого без критического пересмотра традиционных стратегий и преодоления собственной инерционности не удастся. Решение проблемы выживания потребует расширения и углубления социального контроля над многообразной и динамично меняющейся преступностью в рамках соблюдения фундаментальных прав человека. Борьба с ней в XXI в. призовет под свои знамена значительную часть не только социальной, но и естественной науки и практики.

1. Елюбаев Ж. Новый Уголовный кодекс – гарант стабильности и права // Юридическая газета, 1997, № 20.

2. Указ Президента РК №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» от 24 августа 2009 года.

3. Максименко В. Компьютеризация воскресила мечту о господстве над миром: Православие, 2000. <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/oon.htm>

4. Мизанбаев А.Е. Обстановка совершения преступления (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Монография. Костанай, 2008.

5. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. М., 2000.

***

In this article the author tries to reveal the globalization processes, and only some of the dangerous challenges and threats of the twenty-first century. It is noted that in this sense, the twentieth century marked the beginning of the transition to a new era, but it appears the fatal end of the fork, when humanity must find answers to the challenges of the coming century. Every strategy begins with an assessment of threats, so you should properly assess the threat.

***

Бұл мақалада автор ғаламдық процестерді және кейбір ХХІ ғасырдың қауіпті талаптар мен қатерлерін атап өтуге тырысады. Бұл мағынада ХХ-ғасыр жана дәуірге бастама сауса, ал адамзаттылық келе жатқан жүзжылдықтың талаптарына жауап тапуы іс болған кезде оның ақыры қатерлі шиелініс түрінде көрінеді. Кезекелген бағдарлама қауіптерді бағалаудан басталады. Сондықтан да бұл қауіптерді дұрыс бағалау маңызды.

Е. Алтаев

ДОПРОС В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ЕГО ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ – КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ И ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ТАКТИКУ ПРОКУРОРА ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Правильное проведение допроса способствует объективному разрешению всего уголовного дела и вынесению объективного приговора, а также дальнейшему предупреждению преступлений и повышению доверия граждан ко всему уголовному судопроизводству. Понятие допроса рассматривалось с разных позиций. Так, В.Г. Ульянов [1, с. 175], учитывая предложение Р.С. Белкина, предлагает «рассматривать теоретическую концепцию допроса как некое криминалистическое построение», правильно, на наш взгляд, сгруппировывает научные положения и практические рекомендации в три крупных блока, каждый из которых относится к вопросам, входящим в его компетенцию. Первый блок - психологический; второй блок - правовой и нравственный; и блок третий - тактический и организационный.

В криминалистической науке о допросе чаще всего говорят как о процессе получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела [2, с. 600], или как об одном из самых распространенных следственных действиях, сущность которого заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу [3, с. 485]. Нисколько не оспаривая выдвинутые авторами соображения, все же полагаем, что понимать допрос, таким образом, не совсем правильно. На наш взгляд, указанные выше определения не раскрывают сущности данного процесса.

В свою очередь А.Б. Соловьев полагает, что «допрос – это процессуальное средство собирания и проверки доказательств путем получения и фиксации в установленной уголовно-процессуальным законом форме от свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, а также экспертов показаний об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому преступлению» [4, с. 9]. Похожее определение дает и Г.А. Зорин, который пишет, что «допрос – это следственное действие, предусмотренное и регламентированное УПК,